

ПАРТИЗАНСКАЯ РАЗВЕДКА В БЕЛОРУССИИ

(июнь 1941 г.— июль 1944 г.)

В. К. Киселев

Разведывательная деятельность партизан и подпольщиков Белоруссии, в которой принимали активное участие десятки тысяч советских патриотов, занимает важное место в истории всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Специальных исследований по этой теме нет. Некоторые вопросы деятельности партизанской разведки нашли отражение в мемуарной и научной литературе¹, однако рассматривались они лишь в связи с более широкими проблемами, сведения о партизанской разведке были отрывочными и в значительной части ограничивались описанием самоотверженных поступков отдельных разведчиков. В данной статье предпринимается попытка осветить ряд вопросов организации партизанской разведки в Белоруссии, показать ее развитие, основные направления деятельности и значение. Вопросы разведывательной деятельности спецгрупп госбезопасности и военной разведки в данной статье не рассматриваются в силу того, что они заслуживают специального исследования.

Разведывательная деятельность партизан состояла из целенаправленного и своевременного сбора, обработки и передачи соответствующим органам различной информации военного, экономического и политического характера. Разведка проводилась силами собственно разведчиков, то есть специально выделенных из состава партизанских формирований людей, а также связными, участниками партийных, комсомольских и антифашистских организаций и другими советскими патриотами. Основной формой партизанской разведки была военная разведка. Разведка партизанских формирований подразделялась на два основных вида — войсковую и оперативную. Войсковую разведку производили разведподразделения различной численности, предназначавшиеся для получения данных о враге путем захвата пленных, документов, образцов военной техники, а также опроса местного гражданского населения. Оперативную разведку осуществляли партизанские разведчики и подпольщики, внедрявшиеся в различные вражеские органы, формирования, на предприятия и транспорт.

¹ П. П. Липило. Коммунистическая партия Белоруссии — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск. 1959; В. Е. Лобанок. В боях за Родину. Изд. 3-е. Минск. 1964; А. А. Факторович. Подпольные антифашистские организации — помощники КП(б)Б в борьбе против оккупантов на территории западных областей Белоруссии (1941—1944). Канд. дисс. Минск. 1967; И. П. Дедюля. Лесная гвардия. Минск. 1968; К. А. Груздев. Солдаты партизанского фронта. Минск. 1969; Н. Р. Мачульский. Вечный огонь. Изд. 2-е. Минск. 1969; С. И. Мальцев. Когда опасность рядом. Минск. 1970; В. И. Козлов. Верен до конца. М. 1970; И. Ф. Климов, Н. Е. Граков. Партизаны Вилейщины. Изд. 2-е. Минск. 1970; «Герои подполья». Сборник статей. Вып. 1. Изд. 3-е. М. 1970. Вып. 2. Изд. 3-е. М. 1972; А. И. Залесский. Героический подвиг миллионов в тылу врага. Минск. 1970; Я. С. Павлов. Мобилизация сил и средств Белорусской ССР на отпор врагу в начале Великой Отечественной войны (июнь — август 1941 г.). Канд. дисс. Минск. 1971; В. Андрианов. Разведывательная деятельность партизан. «Военно-исторический журнал», 1971, № 8; П. З. Калинин. Партизанская республика. Изд. 3-е. М. 1973.

Важным звеном партизанской разведки являлись связные. По данным Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), на 1 июля 1944 г. было зарегистрировано 19 тыс. связных². Они выполняли три основные задачи: передавали на Большую землю добытые разведданные и получали оттуда указания (что особенно важно было в условиях острой нехватки радиосредств); связывались с разведывательно-диверсионными группами и другими советскими патриотами, находившимися в занятых противником районах; доставляли другим партизанским отрядам, бригадам и соединениям интересующие их разведматериалы. Кроме того, партизанские связные сообщали командованию своего отряда обо всем виденном и слышанном на пройденном ими пути. Разведка являлась важным средством обеспечения боевой деятельности партизанских сил. В то же время она была одной из форм помощи партизанского движения Красной Армии, фронту, решавшим основные судьбы войны.

Развитие партизанской разведки в Белоруссии можно разделить на 3 этапа. Первый (июнь 1941 г.— сентябрь 1942 г.) — от начала разведывательной деятельности отдельных партизанских групп и отрядов, не связанных друг с другом и не подчинявшихся одному центру, до образования БШПД. В составе БШПД стал действовать разведывательный отдел, осуществлявший единое централизованное руководство всей разведкой на местах. Второй этап (сентябрь 1942 г.— сентябрь 1943 г.) — период складывания и упрочения стройной системы работы партизанской разведки (БШПД — областное соединение — бригада — отряд). Третий этап (сентябрь 1943 г.— июль 1944 г.) — время резкого усиления организационных связей с наступающей Красной Армией, которая вела упорные бои за освобождение Белоруссии (создание оперативных групп БШПД с разведотделами при штабах фронтов и армий и разграничение полосы действий каждой из этих опергрупп). В основу периодизации положен организационный признак, то есть усложнение структуры и расширение деятельности центральных и местных разведорганов партизан и их разведсети на временно оккупированной врагом территории. Все три тяжелых года оккупации белорусский народ был на стороне партизан и подпольщиков и оказывал им всестороннюю поддержку, в том числе и помощь партизанским разведчикам. Успех дела зависел от того, насколько правильно будут организованы растущие силы партизанской разведки, четко сформулированы их цели и задачи. Этим и объясняется, что при выделении этапов развития партизанской разведки в качестве определяющего был взят организационный признак. Приведенная схема в основном совпадает с периодизацией партизанского движения³.

Уже с первых дней войны на временно захваченной врагом территории стали организовываться подпольные и партизанские группы. По данным ЦК КП(б)Б, к концу августа 1941 г. в Белоруссии действовали десятки партизанских отрядов, насчитывавшие тысячи партизан⁴. Размах всенародной борьбы вынуждены были признать и гитлеровцы. В сентябре 1941 г. фельдмаршал Кейтель отмечал, что с начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях «повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение», и требовал применения повсюду самых крутых мер для его подавления «в кратчайший срок»⁵. В соответствии с многочисленными директивами высшего

² Партийный архив Института истории партии при ЦК КПБ (ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8.

³ Проспект трехтомного труда «Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в Белоруссии (июнь 1941 — июль 1944 гг.)». Минск. 1970.

⁴ «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов. Т. 1. Минск. 1967, стр. 28.

⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!». М. 1968, стр. 395, 396.

германского государственного и военного руководства против партизан систематически использовались фронтовые части вермахта, охранные дивизии и полицейские полки, бригады эсэсовцев. В борьбе с советскими патриотами гитлеровцы широко использовали военную контрразведку (Абвер-3), тайную полевую полицию (ГФП), полицию безопасности и СД, полицию порядка, моторизованные подразделения жандармерии, разведотделы оккупационных воинских частей, местную полицию, сформированную из уголовников и антисоветски настроенных отщепенцев.

Чтобы одолеть сильного, опытного и жестокого врага, белорусским партизанам была крайне необходима хорошо поставленная разведка. Организатором разведки партизан и подполья стала Коммунистическая партия, которая направляла всенародную борьбу в тылу врага, руководила ею. Уже в первых директивах ЦК КП(б)Б ставил в той или иной форме вопросы ведения разведки, обращал внимание руководства партизанских сил и подполья на эту сторону их деятельности. Так, 23 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б потребовал от обкомов, райкомов партии и исполкомов районных Советов депутатов трудящихся организации круглосуточного наблюдения, чтобы действия противника не остались незамеченными, и установления оперативной связи с ЦК КП(б)Б. 1 июля 1941 г. всем партийным, советским и комсомольским организациям было указано на необходимость создания явочных квартир и активного поиска и уничтожения врага. 6 июля 1941 г. в совместной директиве СНК БССР и ЦК КП(б)Б о народном ополчении ставилась задача создания групп для глубокой разведки. Эти указания партийных и советских органов республики легли в основу деятельности разведорганов первых партизанских отрядов в начале войны⁶.

18 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б создал спецгруппу по вопросам ведения разведывательной работы во главе со вторым секретарем ЦК П. З. Калининским и организовал спецшколу по подготовке партизанских кадров (400 курсантов), где проводился инструктаж по методам ведения партизанской разведки⁷. Это позволило заложить основы централизованного управления разведкой и подготовить людей для руководства разведорганами в партизанских формированиях. Значительную помощь в создании партизанской разведки оказали органы государственной безопасности и военной разведки. В первые недели войны в составе партизанских групп в тыл врага были посланы десятки чекистов (И. М. Стельмах, С. С. Сумченко, Н. А. Михайлашев и др.), ставших впоследствии руководителями партизанской разведки и сделавших многое для ее становления и развития.

Уже в 1941 г. партизанская разведка добытыми ею данными оказала помощь частям Красной Армии, сдерживавшим врага в упорных боях. Только глусский партизанский отряд с 29 июня по 2 августа 1941 г. провел для Красной Армии 300 разведопераций. Особенно важные сведения доставили К. С. Станкевич, И. Н. Голомако, М. Н. Каминский: они выявили места сосредоточения вражеских войск, расположение артиллерийских позиций и складов боеприпасов⁸.

С осени 1941 г., когда из-за отступления советских войск временно были утрачены связи с командованием Красной Армии, разведка партизан перешла в основном на обеспечение боевой деятельности народных мстителей. Она помогла отрядам В. И. Козлова на Минщине, М. Ф. Шмырева на Витебщине, В. З. Коржа на Пинщине, Ф. И. Павловского в Полесье разгромить ряд фашистских гарнизонов; чечерским, кличев-

⁶ «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Т. 1, стр. 48, 54, 56.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 138, л. 16.

⁸ Там же, ф. 4, оп. 29, д. 3, лл. 410—412.

ским, осиповичским партизанам — успешно отражать карательные операции гитлеровцев.

В этот период происходит процесс складывания организационных основ и определяются направления деятельности партизанской разведки. В партизанских отрядах возникают специальные, хотя еще и небольшие, разведподразделения для ведения войсковой разведки; выделяются люди для работы в оперативной разведке. Так, в 208-м партизанском отряде, созданном 31 декабря 1941 г. под командованием полковника В. И. Нечипоровича и действовавшем в Минской, Могилевской, а затем и в Брестской областях, в начале 1942 г. был образован разведзвонд (30 чел.) и назначен заместитель командира отряда по ведению оперативной разведки. Когда впоследствии, в апреле 1942 г., командование отряда объединило в Кличевском оперативном центре более 15 партизанских отрядов, на базе разведки 208-го отряда, с использованием ее опыта, были созданы разведподразделения во всех 15 отрядах, причем значительное внимание было уделено оперативной разведке, деятельность которой координировал штаб оперцентра⁹. Были также предприняты первые попытки координации разведки партизан в масштабе целой области. 25 ноября 1941 г. Минский подпольный обком партии создал штаб по организации партизанского движения. Ответственным за разведработу был назначен член обкома партии А. Г. Бондарь¹⁰.

С 1942 г. партизанское движение постепенно становится все более массовым. По данным отдела кадров БШПД, в ряды народных мстителей с 1 января по 1 июля 1942 г. вступило свыше 23 тыс. человек, а во втором полугодии — вдвое больше. Резко увеличилось число партизанских формирований. Стали возникать партизанские бригады — объединения нескольких отрядов с целью проведения более масштабных операций под единым командованием и по единому плану. На 1 января 1943 г. в Белоруссии действовали сотни партизанских отрядов, в большинстве своем объединенных в 56 партизанских бригад. Стремительный рост партизанского движения явился результатом неутомимой деятельности более 1 200 коммунистов, оставленных ЦК КП(б)Б и обкомами партии в начале войны для подпольной работы в Белоруссии. Руководили ими десятки подпольных первичных и районных парторганизаций, созданных в 1941—1942 гг. в Гомельской, Могилевской, Полесской, Витебской, Минской и Пинской областях. В одном строю с коммунистами сражались комсомольцы. В 1941 г. ЦК ЛКСМБ направил на подпольную работу большую группу руководящих комсомольских работников, которые возглавили борьбу в тылу врага сотен подпольных первичных комсомольских организаций, насчитывавших более 4 тыс. комсомольцев¹¹.

Победа Красной Армии под Москвой и последующий выход советских войск к границам Белоруссии явились мобилизующим фактором быстрого роста партизанского и подпольного движения. Недостатка в добровольных помощниках у партизан и подпольщиков не было. Партизанские разведчики были тесно связаны с местным населением все годы оккупации. Успешное развитие и деятельность партизанской разведки обеспечивались тем, что командование партизанских формирований и руководство подпольных организаций умело организовывали и целесообразно использовали имеющиеся силы; обучали партизан и подпольщиков методам разведки, конспирации; правильно руководили деятельностью партизанских разведорганов. Этот процесс развивался

⁹ «Белорусская Советская Энциклопедия». Т. 6. Минск. 1972, стр. 29.

¹⁰ «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Т. 1, стр. 306—307.

¹¹ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии». Ч. 2. Минск. 1967, стр. 318, 321; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 306, л. 256; д. 581, л. 40; ф. 3500, оп. 4, д. 104, л. 116об.

по двум направлениям: с одной стороны, создавались и расширяли свою деятельность центральные партизанские разведорганы при штабах партизанского движения и оперативных группах при штабах фронтов и армий; с другой стороны, совершенствовались методы и способы разведки самих партизанских бригад, отрядов и подполья.

Эффективность помощи партизан Красной Армии во многом зависела не только от организации войсковой и оперативной партизанской разведки, но и от состояния связи, от возможности срочной передачи добытых разведанных по назначению. Партизанские связные, переходившие линию фронта, передали важные сведения об оккупационной политике фашистов, экономическом и политическом положении в захваченных гитлеровцами областях и районах, об оборонительных рубежах и других военных сооружениях, строившихся врагом. Однако связные не могли обеспечить быстрой и прочной связи с Большой землей. Кардинально решить проблемы своевременной и надежной связи можно было только путем заброски радистов, снабженных рациями, и создания посадочных площадок для приема самолетов из советского тыла. Это создавало условия для единого, всеобъемлющего и повседневного руководства партизанской разведкой и оперативного использования ее информации.

ЦК КП(б)Б начал посылать радистов в партизанские отряды с апреля 1942 г., и к 1 января 1943 г. в них насчитывалось 24 рации. Кроме того, в 1942 г. партизаны поддерживали связь по 14 рациям, принадлежавшим спецгруппам военной разведки и НКВД. В 1943 г. продолжалась усиленная заброска радистов, и к 1 января 1944 г. на территории Белоруссии действовало уже 110 раций, а к моменту летнего наступления Красной Армии в 1944 г. — 168. Каждый радист, как правило, имел в день по 2—3 сеанса связи¹². Радиограммы содержали разведанные о продвижении воинских частей фашистов, о дислокации гитлеровских гарнизонов, аэродромов, складов, движении эшелонов по железным дорогам. Первый самолет с Большой земли совершил посадку у партизан Кличевского района в июле 1942 г., а к началу 1944 г. у партизан насчитывалось уже более 50 аэродромов и посадочных площадок, которые регулярно принимали сотни самолетов, доставлявших партизанам наряду с оружием и медикаментами подготовленных разведчиков, инструкции по ведению разведработы и переправлявших за линию фронта захваченные партизанской разведкой документы и пленных.

Однако в 1942 г. основная связь с действующими в тылу врага партизанскими формированиями и подпольными организациями проводилась все же через связных. В январе 1942 г. бюро ЦК КП(б)Б поручило секретарю ЦК Н. Е. Авхимовичу подобрать для заброски в тыл противника группу коммунистов в количестве 150 человек с целью установления связи с существующими подпольными организациями и создания новых¹³. В январе — марте 1942 г. на Калининском фронте в ближайших тылах противника действовало 4 партизанских разведывательных отряда общей численностью до 200 человек, сформированных из партизан Белоруссии и Калининской области. Их действиями руководил Военный Совет фронта (сведения от них поступали также в ЦК КП(б)Б и СНК БССР). Широко практиковался опрос вышедших из тыла врага людей. Его проводили отделы политорганов армий, ответственные за руководство партизанским движением. Разведанные, полученные из различных источников, позволили партийно-советскому руководству Белоруссии 8 марта 1942 г. сделать «Заявление Правительства БССР, Президиума Верховного Совета БССР, ЦК КП(б)Б о зверствах немецко-фашистских оккупантов на территории Белоруссии». В этом документе

¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 148, лл. 3, 4, 5, 11, 13.

¹³ Там же, ф. 4, оп. 3, д. 1214, л. 87.

указывалось место и время расправы фашистов с советскими людьми, дано было точное описание событий¹⁴.

20 марта 1942 г. начала действовать Северо-Западная группа ЦК КП (б) Б во главе с секретарем ЦК Г. Б. Эйдиновым; в ее состав входил разведотдел, возглавляемый коммунистами А. С. Шавровым и А. М. Дядевым. Они быстро установили связь с десятками партизанских отрядов, действовавших в Витебской, Минской, Могилевской, Гомельской областях, и стали получать от них разнообразные разведывательные данные. С 1 июня по 5 сентября 1942 г. разведотдел Северо-Западной группы выпустил 16 оперативно-разведывательных сводок, которые направлялись в ЦК КП(б)Б, командованию Калининского фронта, в штабы 3-й и 4-й Ударных армий¹⁵.

В 1942 г. партизаны установили связь со многими подпольными организациями, действовавшими в городах. Оттуда стали поступать ценные разведсведения, а также крайне необходимые для партизан оружие, боеприпасы и медикаменты. Партизанское командование стало активнее засылать разведчиков во вражеские гарнизоны, в различные военные и административные учреждения с целью выяснения планов противника, совершения диверсий, морального разложения вражеских частей и административного аппарата. Оперативную разведку, как правило, возглавляли коммунисты. В Витебской области в различных немецких учреждениях по заданию подпольных райкомов партии в июле — августе 1942 г. работали 14 коммунистов¹⁶.

В городах, в крупных подпольных организациях выделялись специальные группы для ведения разведки как в интересах самого подполья, так и для партизан или спецгрупп советских разведчиков. Примером может служить деятельность коммуниста Д. А. Короткевича, руководившего разведывательной работой во втором составе Минского подпольного горкома с весны до осени 1942 года. Подпольщики-разведчики под его руководством систематически вели наблюдение за движением эшелонов через Минский железнодорожный узел, проделали большую работу по выявлению военных складов, систем связи, оборонительных сооружений и аэродромов. Собранные сведения они передавали связным партизанских отрядов. Более 8 месяцев подпольщики-разведчики помогали в сборе разведанных группе советских разведчиков во главе с С. К. Вишневым и Я. Н. Барсуковым. Только за лето 1942 г. подпольщики уничтожили 13 гитлеровских агентов¹⁷.

В Могилеве в подпольной организации «Комитет содействия Красной Армии» разведывательную работу возглавляли бывший командир разведывательного батальона 279-й мотострелковой дивизии коммунист В. Д. Швагринов и беспартийная Н. Орлова, до войны работавшая преподавателем истории в школе № 24 г. Могилева. Каждый член группы вел наблюдение за определенной зоной города. Их люди работали в горуправе и СД, в управлении отделения железных дорог и на радиоузле. В июне 1942 г. они помогли трем советским разведчицам, направленным штабом 10-й армии, собрать необходимые данные, снабдили их картой-схемой Могилева с обозначениями вражеских военных объектов и переправили через линию фронта. Могилевские подпольщики передали различным партизанским формированиям через своих связных и партизанских разведчиков 52 пулемета, более 500 винтовок, свыше 100 тыс. патронов, 1 000 гранат, 200 кг тола и на 500 тыс. рублей медикаментов и хирургических инструментов¹⁸.

¹⁴ Там же, л. 139.

¹⁵ Там же, оп. 33а, д. 523, л. 25.

¹⁶ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 50, лл. 313—319.

¹⁷ «Герои подполья». Вып. 1, стр. 41, 43.

¹⁸ Там же, стр. 124, 139, 141.

К осени 1942 г. между разведорганами партизанских формирований и группами разведки подпольных организаций установились настолько прочные связи, что ни провалы отдельных подпольных организаций, ни аресты партизанских связных и разведчиков не могли разрушить их. Фашистским карательным органам никогда и нигде не удавалось полностью выловить и уничтожить подпольщиков, опиравшихся на сочувствие и поддержку населения. 70-тысячная армия подпольщиков Белоруссии²⁰ вела ежедневную упорную борьбу с оккупантами, и значительное место в этой борьбе занимал сбор разведданных.

К осени 1942 г., когда фашистским войскам удалось выйти к Волге и Кавказу, наступление Красной Армии в направлении Белоруссии было приостановлено. Партизанское движение в тылу врага становилось все более весомым фактором в борьбе с гитлеровцами. 5 сентября 1942 г. был издан приказ Народного комиссара обороны «О задачах партизанского движения»²¹. Значительное место в нем уделялось вопросам партизанской разведки, ставились задачи по расширению разведки в интересах Красной Армии, по дальнейшему усовершенствованию организационной структуры разведаппарата, перенесению главных усилий в места сосредоточения фашистских оккупационных органов и их экономической и военной базы.

9 сентября 1942 г. был образован Белорусский штаб партизанского движения. Это было вызвано значительным размахом партизанского движения и необходимостью его централизации и координации. В состав БШПД входил и разведывательный отдел, укомплектованный кадровыми военными разведчиками Н. К. Скрынником, М. И. Протопоповым, Ф. М. Анисимовым, С. В. Ливановым и др. Все они были коммунистами и имели опыт работы в тылу врага. С начала октября 1942 г. разведотдел БШПД начал готовить и рассылать разведсводки, охватывавшие широкий круг вопросов и составленные на основе данных, полученных от партизан и подпольщиков. Эти разведсводки передавались в 14 адресов: Государственному Комитету Обороны, Генштабу Красной Армии, командованию авиации дальнего действия, военным советам фронтов и т. д. В 1942 г. была подготовлена 31 сводка, в 1943 г. — 86, в 1944 г. — 59, а всего за время работы БШПД — 176²².

Разведотдел БШПД составил первый общий план разведработы в тылу противника в масштабе всей Белоруссии на ноябрь 1942 г. — апрель 1943 г., что позволило координировать действия партизанской разведки и стимулировать ее развитие. Появление этого плана стало возможным благодаря ряду благоприятных факторов. Имелось уже определенное число специально обученных кадров партизанской разведки. Их обучение проводилось с мая по сентябрь 1942 г. на «Особом белорусском сборе», организованном по инициативе ЦК КП(б)Б. Более 2 тыс. человек, прошедших здесь спецподготовку, были переброшены за линию фронта. Значительное место в программе обучения отводилось вопросам разведки. Каждый засылаемый в тыл врага отряд (или группа) имел в своем составе подготовленного начальника разведки. Всего в 1942 г. ЦК КП(б)Б направил в тыл врага 2530 человек: 19 партизанских отрядов, 95 организаторских групп, 54 диверсионные группы и 168 организаторов партийного и комсомольского подполья. Половину из них составляли коммунисты и комсомольцы. В большинстве своем они дошли до пунктов назначения и развернули активную боевую деятельность²³.

²⁰ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии». Ч. 2, стр. 384.

²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2. М. 1961, стр. 477.

²² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 116, л. 348.

²³ Там же, д. 4; оп. 33а, д. 523, лл. 24—24об., 55об.

Составлению единого разведплана способствовали также многосоткилометровые рейды партизанских разведывательных отрядов и групп, охватившие летом — осенью 1942 г. практически всю территорию Белоруссии. Рейдирующие разведотряды и группы связывали между собой партизанские формирования в разных областях республики, давали ясную картину оккупационного режима, вели военную, политическую и экономическую разведку по всему пути своего следования, прокладывали дороги для передислокации партизанских отрядов и бригад, разведывали места их районирования. Партизанский отряд «Орел» под командованием Л. И. Усикова и А. П. Руднева был послан из Витебской области в районы Заславля, Логойска, Молодечно и Вилейки. Он установил связь с 16 партизанскими отрядами и четырьмя партизанскими бригадами; с целью разведки группа партизан побывала в некоторых районах Латвии и Литвы, добыла ценную политическую и экономическую информацию. Рейд продолжался 50 дней²⁴. Партизанский отряд имени Н. Гастелло, сформированный Московским горкомом комсомола, перешел линию фронта в начале августа 1942 г. и в конце октября прибыл в район озера Червоное (Полесская обл.), пройдя с проводниками без потерь 1 000 км от одного партизанского отряда к другому, вовремя уходя от гитлеровских карателей. Успех этого рейда обеспечила хорошо поставленная разведка местных партизан²⁵.

Таким образом, разведотдел БШПД, опираясь на разведаппарат партизанских отрядов и бригад (укомплектованный как партизанами, имеющими опыт борьбы в тылу врага, так и людьми, прошедшими специальное обучение) и используя полученные во время многочисленных рейдов данные, сумел сразу развернуть активную и целенаправленную деятельность. Руководство деятельностью разведотдела БШПД осуществлял секретарь ЦК КП(б)Б И. П. Ганенко. За период с сентября 1942 г. по июль 1944 г. разведотдел послал партизанам до 200 радиogramм с различными заданиями по разведке. По его указаниям партизанская разведка широко использовала для получения информации о противнике негласные партизанские резервы, которые составляли около 400 тыс. местных жителей²⁶. Во всех партизанских бригадах и отрядах осенью и зимой 1942 г. были сформированы взводы и отделения войсковой разведки; в оперативной разведке к началу 1943 г., по неполным данным, насчитывалось более 2 тыс. патриотов. Партизанская разведка в 1941—1942 гг. обеспечила разгром более 300 гарнизонов и опорных пунктов врага. Ни одна из крупных фашистских карательных операций (а их было более 40) не достигла своей цели благодаря успешной работе советских разведчиков. Разведка партизан Минского соединения в начале сентября 1942 г. сумела получить данные о стратегическом плане гитлеровцев на юге нашей Родины²⁷.

Одним из наиболее важных направлений деятельности партизан был срыв железнодорожных перевозок врага, что невозможно было осуществить без хорошо налаженной войсковой и оперативной разведки. Каждый пущенный под откос вражеский эшелон — это заслуга и партизанских разведчиков: они устанавливали характер перевозок, определяли безопасные пути подхода к железной дороге, систему и силы охраны, маршрут отхода после выполнения задания, фиксировали результаты проведенных диверсий. Об усилении эффективности партизанской разведки в этом направлении свидетельствуют следующие цифры: если во втором полугодии 1942 г. белорусские партизаны пускали под откос по 150—160 эшелонов в месяц, то за тот же период 1943 г. эта цифра

²⁴ Там же, д. 69, лл. 116, 224—225.

²⁵ Там же, д. 523, лл. 30—31.

²⁶ «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Т. 1, стр. 21.

²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, инв. № 011, стр. 18.

выросла до 744. И это несмотря на то, что фашисты вырубали лес и кустарник на 100—200 м по обеим сторонам дороги, выселили всех жителей из ближайших деревень, ввели круглосуточное патрулирование железнодорожного полотна и бросили на охрану железных дорог Белоруссии войска общей численностью до 11 пехотных дивизий. На различных этапах «рельсовой войны» партизаны взорвали свыше 300 тыс. рельсов, что, по признанию гитлеровцев, на 40% снизило перевозки немецких войск осенью 1943 г. и явилось подлинной катастрофой для них летом 1944 года²⁸.

Большую роль в развитии партизанской разведки сыграл V пленум ЦК КП(б)Б, проходивший в Москве 26—28 февраля 1943 года. Пленум поставил перед партизанской разведкой новые большие задачи, связанные с переходом Красной Армии в стратегическое наступление после Сталинградской битвы. Основное внимание было обращено на развитие оперативной разведки с целью более полного сбора информации и проведения диверсий в городах и вражеских гарнизонах. Для исполнения решений пленума весной 1943 г. в Белоруссии были созданы новые и значительно усилены действовавшие ранее подпольные обкомы партии. Теперь они функционировали во всех областях. Каждый обком имел в своем составе кадрового разведчика, в задачи которого входило налаживание в партизанских формированиях области более обширной и точной разведки. Кроме того, разведотдел БШПД по указанию ЦК КП(б)Б заслал в 1943 г. в районы, представлявшие наибольший интерес для Красной Армии, 12 специальных разведывательных групп и 97 разведчиков²⁹.

В апреле 1943 г. во всех партизанских отрядах и бригадах был введен институт заместителей командиров по разведке. Они назначались подпольными обкомами и райкомами партии и утверждались начальником БШПД, вторым секретарем ЦК КП(б)Б П. З. Калинин. На должности заместителей командиров партизанских формирований по разведке в основном выдвигались коммунисты и комсомольцы, находившиеся долгое время в партизанах или в подполье, показавшие свою храбрость и хладнокровие в многочисленных боях с фашистами. В Брестском партизанском соединении оперативной разведкой в 1943—1944 гг. руководили: в бригаде имени А. К. Флегонтова — коммунист С. С. Шмырев, политрук; в бригаде имени П. К. Пономаренко — коммунист И. П. Лапин; в партизанском отряде имени Г. И. Котовского — комсомолец А. Д. Подоляк; в партизанском отряде № 345 — комсомолец А. С. Кероль³⁰. Вилейский подпольный обком партии направил в помощь разведчику К. А. Соснову, отвечавшему за разведработу в области, наиболее опытных подпольщиков-коммунистов С. Пронько, Г. Казарцева, С. Татуна и др.³¹. Лучшие разведчики — партизаны, подпольщики, связные — подавали заявления о приеме их в Коммунистическую партию. Мозырский подпольный райком КП(б)Б принял в партию подпольщицу-разведчицу Н. В. Земыко и партизан-разведчиков В. Хархулева и К. Кебеца. Всего в БССР в члены и кандидаты партии было принято в тылу врага около тысячи разведчиков³².

Большинство в войсковой и значительную часть в оперативной партизанской разведке составляла молодежь. Важную роль играли комсомольцы, которых насчитывалось более 3 тысяч. Вместе с коммунистами и комсомольцами, под их руководством действовали более 20 тыс.

²⁸ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии». Ч. 2, стр. 332, 351, 353.

²⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 113, л. 65.

³⁰ Отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР, ф. 2, оп. 4, д. 138а, л. 1.

³¹ Н. А. Михайлашев. Буря гнева. Минск. 1971, стр. 213.

³² М. К. Ильинковский. Непокоренный Мозырь. «Советская Белоруссия», 3.XII. 1970; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8.

беспартийных разведчиков. В партизанской разведке были представлены все социальные слои населения Белоруссии. Главную роль играли рабочие. По имеющимся данным, в партизанской разведке было: рабочих — 32,6%, колхозников — 36,4%, служащих и интеллигенции — 31%. При этом следует учитывать, что население республики в предвоенный период составляло (в современных границах) 9 млн. человек, из которых 2 млн. жили в городах, а 7 млн. — в сельской местности³³.

Под руководством Коммунистической партии Белоруссии партизаны сумели не только создать широко разветвленную и многочисленную разведку, но и организовать большой и хорошо действующий разведаппарат. В партизанских формированиях в качестве заместителей командиров по разведке и начальников особых отделов работало до 1 200 человек, в большинстве своем коммунисты³⁴. Это были талантливые организаторы партизанской разведки, пользовавшиеся полным доверием подпольных партийных органов. Как отмечалось в отчете разведотдела БШПД, большинство командиров партизанской разведки успешно справились со своими обязанностями. Они никогда прежде не сталкивались с разведывательной работой, но в сложившейся обстановке стали хорошими разведчиками, учились сами и учили других в боевой обстановке, на примерах ежедневной борьбы с врагом³⁵.

Опираясь на достигнутые успехи, осенью 1943 — зимой 1944 г. были приняты меры по улучшению организации партизанской разведки. На 1-м, 2-м, 3-м Белорусских фронтах и 1-м Прибалтийском фронте были созданы по решению ЦК КП(б)Б оперативные группы БШПД с целью более полного взаимодействия штабов фронтов с командованием партизанских бригад и отрядов, действовавших в направлении их продвижения, и быстрее поступления информации. При всех опергруппах БШПД были организованы разведотделы, поддерживавшие с партизанами ежедневную связь. В самих партизанских отрядах и бригадах (на 1 апреля 1944 г., по данным БШПД, в них насчитывалось более 135 тыс. человек, объединенных в 140 бригад и 48 отдельно действовавших отрядов) резко увеличилось количество людей, занятых как в войсковой, так и в оперативной разведке. В бригадах создавались разведроты, в отрядах — разведзвонды. Общая численность занятых в войсковой разведке составляла около 10% общего числа партизан. Оперативная разведка, насчитывавшая к концу 1943 г. до 8 тыс. человек, увеличила свою численность к 1 июня 1944 г. до 14 тыс. человек³⁶.

Эти изменения были вызваны, во-первых, начавшимся в конце сентября 1943 г. освобождением Белоруссии Красной Армией в результате поражения фашистов на Орловско-Курской дуге; во-вторых, усиливавшимся карательными операциями гитлеровцев. С конца 1943 г. до лета 1944 г. оккупанты бросили против партизан 23 дивизии, из них 2 танковых, 15 пехотных, 3 охранных, изменнических части общей численностью до 3 дивизий, 30 отдельных полков и около 65 батальонов. Партизанам пришлось вести непрерывные бои с более чем 370-тысячной армией карателей, кроме того, еще 180 тыс. гитлеровцев охраняли железнодорожные и шоссейные коммуникации³⁷. Однако врагу не удалось скрыть от партизанских разведчиков свои планы, замаскировать военные объекты. Неуязвимость и действенность разведорганов партизан в целом обеспечивались, как указывал в своем отчете БШПД, «их повседневной, тесной и неразрывной связью с толщами белорусского на-

³³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 18; «Белорусская ССР в цифрах». Минск. 1962, стр. 21.

³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 115, лл. 176—177.

³⁵ Там же, д. 113, л. 6.

³⁶ Там же, ф. 4, оп. 29, д. 27, лл. 94, 96; оп. 2, д. 62, лл. 561—562.

³⁷ Там же, ф. 3500, оп. 2, д. 62, л. 559; оп. 3, д. 67, л. 317.

рода, давшего образцы непревзойденного героизма и примеры массового и беззаветного служения Советской Родине»³⁸.

В мае — июне 1943 г. разведка белорусских партизан обнаружила, что гитлеровцы готовят наступление в районе Орла и Курска; с 1 июля 1943 г. по 1 июля 1944 г. она выявила 55 аэродромов противника, 24 посадочные площадки и 5 ложных аэродромов, что сыграло определенную роль в подавлении советскими летчиками активности вражеской авиации; установила точное местонахождение и емкость 222 различных стационарных складов противника; дала сведения об оборонительных сооружениях и живой силе 1500 гарнизонов врага. В 1943 г. разведкой различных партизанских бригад была раскрыта тайная подготовка фашистов к химической войне, добыты образцы отравляющих веществ, новых средств противохимической защиты, обнаружено 20 химвскладов. Так было предотвращено чудовищное преступление гитлеровцев. Партизанами и подпольщиками были получены данные о самолетах-снарядах (ФАУ-1) и ракетах (ФАУ-2), о новых типах танков «тигр» и «пантера», об устройстве и испытаниях фаустпатрона, о радиоуправляемых танкетках, начиненных сотнями килограммов взрывчатки. Разведка народных мстителей выявила места дислокации 26 шпионско-диверсионных школ фашистских спецслужб, сроки и программу обучения в них, большое количество агентов врага, действовавших как против партизан и подпольщиков, так и в советском тылу. Одна только разведчица-комсомолка О. Герасевич, засланная в Борисовскую разведшколу абвера, разоблачила 29 шпионов³⁹.

Особенно большую помощь партизанская разведка оказала Красной Армии при подготовке летнего наступления 1944 г. в Белоруссии. Она дала детальную информацию о 5 оборонительных рубежах противника протяженностью до 2200 км, пересекавших Белоруссию из края в край. Советское командование придавало большое значение данным партизанской разведки. Об этом свидетельствуют многочисленные запросы, направляемые партизанским разведорганам, и тот факт, что разведанные о технической и огневой подготовленности вражеской обороны составляли до 20% всей партизанской радиоинформации на Большую землю. Кроме того, партизанская разведка раскрыла расположение гитлеровских войск, входивших в группу армий «Центр», установила местонахождение более 60 штабов армий, корпусов и дивизий, а также выявила резервы врага, их численность и вооружение⁴⁰.

Особую роль разведорганы партизанских формирований играли в создании условий, необходимых для успешной деятельности различных советских разведывательных спецгрупп. Всего в Белоруссии действовало в годы войны более 200 отдельных разведывательных групп госбезопасности и военной разведки (свыше 6 тыс. офицеров, сержантов и солдат). Им активно помогали почти 10 тыс. советских патриотов из местного населения⁴¹. Большинство спецгрупп базировалось при партизанских бригадах, часто используя для своей работы разведывательный аппарат партизан. Народные мстители изготовляли или доставали все необходимые им документы и удостоверения. Партизанская оперативная разведка помогала членам спецгрупп устроиться на работу, найти жилье, передавать сведения по рациям из городов.

Партизанская войсковая и оперативная разведка не только добывала информацию о враге, но и осуществляла диверсии, доставала оружие и боеприпасы, помогала в распространении советских листовок и газет, предупреждала местное население о карательных акци-

³⁸ Там же, оп. 3, д. 113, лл. 14—18, 27, 54—55.

³⁹ Там же, д. 23, лл. 10—11; д. 67, л. 333.

⁴⁰ Там же, оп. 2, д. 62, лл. 328—330, 555.

⁴¹ К. А. Г р у з д е в. Указ. соч., стр. 267.

ях или угоне в Германию, вела разъяснительную работу в антисоветских националистических частях. Разведчики партизан Белоруссии за три года войны путем диверсий уничтожили и повредили свыше 850 автомашин, около 150 паровозов, 70 танков, 32 моста, взорвали до 14 тыс. т горючего, убили и ранили непосредственно во вражеских гарнизонах до 7 тыс. оккупантов и их пособников, казнили нацистского генерального комиссара Белоруссии В. Кубе⁴². Партизанской разведкой было добыто и переправлено в бригады и отряды до 700 пулеметов, около 8 тыс. винтовок, свыше 700 тыс. патронов, около 5 тыс. гранат. Из г. Богушевска двумя партизанскими разведчиками с помощью трех военнопленных были уведены из немецкой танковой ремонтной мастерской в бригаду И. Ф. Садчикова 3 танка, которые затем участвовали в боевых операциях партизан⁴³. Даже штаб охраны тыла группы армий «Центр» вынужден был признать, что разведаппарат партизан «работает ошеломляюще быстро и надежно»⁴⁴.

С начала войны ЦК КП(б)Б и политуправления фронтов забросили на временно оккупированную территорию Белоруссии миллионы листовок, газет и журналов, которые звали на борьбу с врагом, рассказывали о героизме Красной Армии. В роли распространителей советской литературы часто выступали партизанские разведчики, помогая тем самым проникновению правдивого большевистского слова в самые широкие массы трудящихся. Разведывательная сеть только одной партизанской бригады «Пламя» Минского соединения распространила во вражеских гарнизонах и среди гражданского населения до 40 тыс. экз. сводок Совинформбюро и свыше 5 тыс. экз. листовок, газет, журналов⁴⁵.

Благодаря доставленным партизанскими разведчиками данным, которые они добывали с риском для жизни, партизаны сумели спасти от уничтожения более 400 тыс. женщин, детей, стариков, переправить через линию фронта в советский тыл свыше 87 тыс. человек⁴⁶.

Никакая борьба не обходится без жертв, тем более такая ожесточенная и опасная, как борьба партизанской разведки с фашистскими контрразведывательными органами. Тысячи партизан-разведчиков отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. В записке погибшего при выполнении задания партизанского разведчика Е. Захаренко сказано: «Вот и пришел последний час. Мне уже не дойти до вас, товарищи. Может, попадет к вам хоть это письмо. Здесь самое главное, что я хотел сказать. Родина, дорогая! Я должен в этот последний час с тобой поговорить... Я, вскормленный, вспоенный тобой, делал все, что мог. Я твой верный сын, тебе был предан до последнего дыхания и выполнил свой сыновний долг с чистой душой перед тобой... Я так горячо любил тебя, Родина, так ненавидел врагов твоих! Какую отраду приносит сознание, что в это трудное время и я своей кровью алой день торжества победы приближал»⁴⁷.

Лучшей оценкой мастерства и опыта партизанских разведчиков служит тот факт, что после освобождения Белоруссии 12 тыс. из них влились в ряды разведподразделений Красной Армии, в пограничные войска, в органы государственной безопасности. Знамя Победы над рейхстагом вместе с М. Кантария водрузил бывший разведчик партизанской бригады И. Ф. Садчиков, действовавшей в 1943—1944 гг. в Белоруссии, М. Егоров⁴⁸.

⁴² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, л. 62, лл. 341—343; оп. 3, д. 66, л. 188.

⁴³ Там же, оп. 3, д. 66, л. 189.

⁴⁴ Там же, фонд переводов, л. 57а, лл. 133—134.

⁴⁵ Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 116, л. 352.

⁴⁶ Там же, д. 127, лл. 184—189.

⁴⁷ М. К. Ильинковский. Указ. соч.

⁴⁸ Музей Великой Отечественной войны (Минск), фототека, ящ. № 51, пив. № 12814.

История борьбы против гитлеровских захватчиков на территории Белоруссии подтверждает, что партизанская разведка, несмотря на ее специфику и строгую конспирацию, опиралась на широкие народные массы и пользовалась всеобщей поддержкой. Объясняется это единством интересов советского народа. Успехи партизанской разведки обеспечивались руководством Коммунистической партии, всемерной помощью комсомола и подполья, поддержкой населения временно оккупированных врагом районов. Отличительными чертами партизанской разведки были массовость, непрофессиональный состав разведчиков, участие в ней представителей всех социальных групп населения Белоруссии. Десятки тысяч людей, рискуя жизнью, ставя под угрозу родных и близких, внимательно следили за каждым шагом оккупантов, опираясь на помощь и сочувствие сотен тысяч советских патриотов. Партизанских разведчиков вели в бой коммунистическая убежденность и ненависть к врагу. В сложных условиях партизанская разведка сумела выполнить возложенные на нее обязанности — обеспечила развединформацией Красную Армию, помогла партизанам не только отражать все карательные операции противника, но и успешно громить многочисленные фашистские гарнизоны, наносить ощутимые удары по вражеским коммуникациям. Благодаря партизанской разведке были спасены многие тысячи советских воинов. Она содействовала быстрейшему освобождению Белоруссии от гитлеровских оккупантов, внесла свой весомый вклад в общенародную победу над врагом.
